

(Орденская идея в России). Продолжение. Начало в 18

В 1935 году из тюрьмы вышел законный местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр. Митрополит Сергей обязан был передать все церковное управление ему. Последний раз у митрополита Сергея появлялась возможность спасти свою грешную душу. Он отказался от неё. Сергей пишет письмо в НКВД, где страшает чекистов, что в случае перехода власти к митрополиту Петру «рухнет здание сотрудничества» лжецеркви и советской богоборческой власти. Митрополита Петра через несколько дней опять арестовали, и в 1937 году расстреляли. И кто-то ещё посмеет заявлять, что Сергей своей «Декларацией» спасал жизнь архиереям и вообще Церкви. Отратительнейшая ложь! Через кровь своего собрата и начальника Сергей сделался «местоблюстителем» Патриаршего Престола, а затем, всего на несколько месяцев и «Патриархом Московским и всея Руси». Всякому честному человеку понятно, что от подлинной и законной церковной власти Московской Патриархии, какой она была сразу после смерти патриарха Тихона, откололась группа еретиков во главе с Сергием, создавших лжепатриархию – «Патриархию»-оборотень. В 1927 году епископ Ижевский Виктор (Островидов) написал по поводу «Декларации» (Послания) Сергия так: «...От начала до конца оно исполнено тяжелой неправды и есть возмущающее душу верующих глумление над Святой Православной Церковью и над нашим исповедничеством за истину Божию. А через предательство Церкви Христовой на поругание «внешним» оно есть прискорбное отречение от Самого господина Спасителя. Сей же грех, как свидетельствует слово Божие, не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну погибели...». Как мы указывали выше и «меньшими» грехами ереси обновленчества творцы «Декларации» себя «премного изукрасили». В 1934 году владыка Казанский Кирилл выразил чрезвычайной важности положение о том, что таинства, совершаемые сергианами, имеющими правильное рукоположение, могут быть спасительными лишь для тех, кто приступает к ним «в простоте», «не подозревая чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем, ...кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви». Далее он предостерегает, что православные епископы и священники не должны иметь общения с сергианами в молитве. Здесь кроется очень серьезный вопрос относительно нашего нынешнего отношения к Московской Патриархии. Ведь действительно и в «МП» есть

огромное количество замечательных монахов, иереев и мирян. которые являются истинно православными русскими людьми Они буквально заставили присоединиться первоиереев Патриархии к почитанию царя Николая Второго как святого мученика, к почитанию, которое было соборно определено Русской Православной Церковью Заграницей в 1981 году! Правда, сергианский епископат и тут слукавил, прославив Царя и его семью только как страстотерпцев Романовых, но не мучеников Царской крови. Верующий люд и низовое священство вынуждены были стерпеть, в который раз! А, что собственно можно ещё ожидать от этих людей. Все вопросы «кадров» Церкви – назначения и перемещения епископов и священников решались только совместно с «Советом по делам религий», его уполномоченными, часто непосредственно из КГБ, часто прямо по требованию этих инстанций. Ясно, что при такой системе взаимоотношений власти государства и Церковью на все ключевые посты «патриархия» назначала людей не по признакам их духовной зрелости, честности и иных необходимых качеств, а исключительно по признаку полной лояльности советской власти. Таким образом на всех ключевых постах и приходах «патриархии» оказывались самые безпринципные представители советского духовенства. И мы всё ещё искренне удивляемся, когда слышим скандальные разоблачения этих «архиереев». Сребролюбие, властолюбие, блуд и гомосексуализм стали неотъемлемой частью закулисной жизни «Московского Патриархата». Под таким «духовным руководством» оказались миллионы верующих на постсоветском пространстве. Чему могут научить эти поводыри свою паству? Говорить красивые проповеди и жить во лжи, умиляться страданиям новомучеников и бояться пострадать хоть в чем-нибудь, особенно в материальном достатке, славить Христа и одновременно благославлять антихристианскую власть в России. Все это есть тяжелейшая форма духовной шизофрении постсоветских людей. И стоит ли удивляться, что такое раздвоение приводит многих в «патриархии» к реальным психическим заболеваниям. Отец Лев Лебедев писал с прискорбием о том, что: «Качество веры изменилось до неузнаваемости. В людях попроще, из той социальной среды, где и по сей день искренне полагают, что заброшенный храм весьма удобен как сортир, в людях из этой среды вера давно превратилась в некое церковнообразное язычество, где все сводится к делу «жертвоприношений» Богу с тем, чтобы он не наказал или подал просимое. В людях более высокого культурного уровня, наряду с этим, заметна и жажда «духовных переживаний». Но если нет подлинной Благодати Духа Святаго и вызываемых ею высоких чувствований, то их пытаются изобразить, то есть искусственно воссоздать. И получается «прелесть» в виде экзальтации разных степеней, приводящей сплошь и рядом к психическому и умственному расстройству той или иной степени. Так что теперь среди верующих интеллигентов самые усердные – это всегда, обязательно и непременно – душевно (или нервно) больные люди. На этой почве особенно пышным цветом расцвели в «патриархии» явления ложного «старчества» и «обожествления» молодых архимандритов сбесившимися истеричками. В отличие от св. Иоанна Кронштадтского, архимандриты (игумены, иеромонахи и иные «благодатные батюшки»), не гонят таких прочь от себя, а всячески поощряют, иногда создавая из этих поклонниц настоящие банды, терроризирующих морально (а то и телесно!) остальных верующих. Это страшное явление имеет явно антихристов характер. Одна из почитательниц такого архимандрита очень точно сказала: «Наш Бог – батюшка!». Жажда иметь «живого бога», человека-бога, которого можно было бы кумиротворить в жизни, — вот что за этим

стоит. Эпоха «культов личностей» не прошла даром. Сколько сотен, тысяч (!) душ по всей России безнадежно испорчено этими новоявленными «старцами», «благодатными» наставниками и «чудотворцами»! Старчество подлинное прекратилось давно. Некоторые широко почитаемые монашествующие из Троице-Сергиевой Лавры, Псково-Печерского монастыря, Рижской пустыни и других мест при всем уважении к ним старцами названы быть не могут. Хотя бы потому, что молчали все годы хрущевского издевательства над Церковью, молчат и теперь, после речи «патриарха» перед раввинами, не благословляя говорить и другим». У каждого из нас, читающих эти строки, на память приходят множество примеров подобного духовного помрачения верных чад лжепатриархии. Но и это ещё не всё. Дальше, как говорить – больше. С начала 1960-х годов одновременно начинают развиваться два злейших еретических учения «патриархии», — богословие революции и экуменическое учение. Оба связаны с личностью мирополита Никодима (Ротова). У Никодима было большое количество искренних почитателей, чьи упитанные фигуры сейчас и украшают «епископский Олимп» Московской «Патриархии». А тогда «никодимовцы» стали стыдливо избегать упоминаний о дьяволе и бесах, сам Никодим вместо слова «грех» элегантно выражался – «наши несовершенства». Он же, гражданин Ротов, питавший некоторую слабость к священническому облачению, поставил ребром вопрос перед Всеправославным совещанием на острове Родос, готовившим новый 8-й Вселенский Собор, о том, что пора признать масонство одной из положительных религий, чтобы появилась возможность установить с ним экуменическое общение. Снова дадим слово отцу Льву Лебедеву: «С 1960-х годов, как мы видели, рядом еретических учений, соответствующих тем учениям, что были в древности осуждены Соборами и отцами, наипаче – экуменической ересью, и связанной с ней практикой совместных молитв с еретиками, ...определённые иерархи, сперва «патриарх» Алексей Первый (а ныне и Алексей Второй), митрополит Никодим и несколько им подобных оказались явно отсечёнными от Православия, лишёнными сана. В этом случае (т.е. явного еретичества) не требуется даже соборного решения об извержении из сана, по слову 15-го правила Двукратного Константинопольского Собора и по замыслу 3-го правила Третьего Вселенского Собора; лишение сана происходит мистически естественным путем, что и дает право и даже обязывает каждого священника или мирянина выйти из подчинения такому епископу или патриарху, не дожидаясь никакого соборного решения о нём.... К 1980-м годам весь епископат «патриархии» состоял или из экуменистов, или из рукоположенных ими епископов (архиереи старого, канонически законного посвящения, к тому же не замешанные никак в экуменизме и не согласные с ним – такие епископы ушли из жизни). Остались лишь некоторые священники, рукоположенные от действительных, не мнимых епископов. Но и их число заметно и быстро уменьшалось. А число тех из них, кто решительно не признавал сергианского отступничества и экуменического еретичества своих правящих иерархов – и того стремительней. Всё это означает, что примерно с середины 1970-х годов на подавляющем большинстве приходов Московской «патриархии» действительность таинств Церкви стала крайне сомнительной. Кроме, может быть только таинства Крещения, т.к. по правилам Церкви оно в исключительных случаях может быть совершено и простым мирянином, даже – женщиной». Действительно, это самый болезненный вопрос — о правильном рукоположении очень и очень многих архиепископов и иереев Московской Патриархии спустя 75 лет после отступничества Сергия и его подручного «синода». Тема эта огромной сложности. Одно ясно. Все

честные верующие люди, прихожане «патриархийных» храмов, священство и монашество должны чётко для себя уяснить, что находятся в пленении у лжепатриархии, ловко обслуживающей нужды постсоветского антихристианского режима в Р.Ф., как и прежде она по собачьи служила коммунистическим христофагам. Увы, настоящая Русская Православная Церковь сохраняется в основном вне пределов России, за границей, и в разрозненных катакомбных группах у нас на Родине. Но главное, Православие сохраняется в душах многочисленных русских людей, а значит надежда на Воскрешение в России Поместной Церкви Божиим Промыслом у нас не отнята. Наш современник, замечательный православный мыслитель М.В. Назаров справедливо отмечает, что сам факт того, что Россия, даже в таком истерзанном и больном виде ещё является субъектом истории наших предпоследних времен, доказывает нам то, что миссия русского народа-Церкви, и соответственно Поместной Русской Православной Церкви до сих пор не исчерпана. В случае синергии, нашего духовного катарсиса и Благодати Всевышнего, по предсказаниям духоносных отцов, Россия может воскреснуть и восстать из гроба как Лазарь Четверодневный. Но катарсис наш немыслим при окормлении верующего люда современной «патриархией». Через полное признание большевицкого режима она получила от Бога, по слову Апостола, «действие заблуждения», так что «стали верить лжи». И, как это не больно, но нельзя сказать и о том, как многие «верующие» прихожане относятся к такой «церкви». Дадим слово отцу Льву Лебедеву, кто выстрадал эту тему всей своей подвижнической жизнью и имеет право говорить открыто и жестко: «...они вполне довольствуются видимостью вместо реальности, обозначением вместо совершения, внешностью, а не сущностью. Прошедшие сами школу комсомольско-партийно-общественного советского оборотничества, когда на людях – одно, а в мыслях (и тайных делах) – другое, и привыкшие думать, что «так и надо», они вполне приемлют государство – оборотень, церковь – оборотень, оборотня епископа или священника. Для таких «верующих» важно лишь чтобы оборотничество было достаточно точным, то есть, чтобы все делаемое в «патриархии», изображалось, обозначалось в соответствии с внешним православным чином, уставом. Чин, обряд стали центром веры. Принадлежность к православному обряду сделалось главным и, пожалуй, единственным условием «спасения в Бозе» (через церковь) в глазах верующих «совков», не желающих и слушать о том, что такое «спасение» может оказаться мнимым» Этим объясняется факт прискорбный в нашей новейшей истории, который нас значительно отдалил от действительного возрождения. На рубеже 1990 года состоялось историческое решение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей о приёме под свой омофор всех тех в СССР, кто не желает оставаться в отступнической и еретической «лжепатриархии». В это время вышли из подполья чудом сохранившиеся общины катакомбников. Но массового обращения русских людей к истинной церкви не произошло. Подавляющее большинство верующих за честь считает и сейчас сохранять верность «патриархии». Они категорически не хотят понять, что экуменизм сделал Московскую «патриархию» едино по духу с еретиками самого разного пошиба и калибра, с которыми она вступала в духовное блудливое общение через совместные молитвы. Ещё до этого, сергианство сделало «патриархию» духовным соучастником большевизма, а сейчас и либеральной диктатуры в уничтожении русского народа. «Теперь, когда сама партократия упразднила и сковывающую её коммунистическую идеологию и даже свою партию, с тем чтобы стать откровенно частными собственниками огромных

награбленных у страны и народа средств и «перекрасилась» поэтому в демократию, но по-прежнему держит власть в России, «патриархия» по-прежнему едина с ней, служит ей на взаимно выгодных условиях», — ставит окончательный диагноз лжецеркви покойный протоиерей Лев Лебедев. Впрочем «патриархия» держит нос по ветру меняющейся политической конъюнктуры. Негласно для верующих ведутся переговоры с римским престолом, который играет важную роль в построении жесткой вертикали власти мирового правительства и ведёт подготовку к приходу того, кого старокатолики по преданиям древности назовут антипапой, если не прямо антихристом. Приезд папы римского в Киев на «каноническую» территорию патриархата вызвал взрыв патриархийного театрального негодования. Но это для простаков. В 1997 году «патриарх» Алексий путешествовал по канонической территории римского престола, и был с любовью встречен в монастыре в Венском лесу – Хайлигенкройц, т.е. «Святой Крест». Всё временное благоденствие «патриархии», построенное на лжи и отступничестве, долго держаться не может. Оно рухнет угрожая погрести под своими скверными обломками нашу робкую надежду на Воскресение России Все, кому не безразлична судьба русского народа должны чётко осознать, что Русская Зарубежная Церковь – это единственная Поместная Русская Православная Церковь. В лоне «патриархии» были и есть ещё вполне искренне обратившиеся к Богу люди и сердцем страдающие за паству батюшки. Но они не могут определять церковную жизнь. Оставшись наедине с монстром своими человеческими силами, они не многое могут сделать, хотя и проявляют порой образцы гражданского мужества, подвижничества и самоотвержения. Но объединившись, такие люди могут многое, могут все, даже временно оставаясь на том месте, куда их призвал Господь для подвига стояния в истине. Среди этих людей и должна проводиться орденская работа по духовному объединению. Ведь стержнем русской орденской идеи на современном этапе является верность Истинному Православию отцов, даже в условиях отступничества епископата, что уже было в истории Церкви в Западной Руси. История Западных Русских Земель, вошедших в состав Речи Посполитой, учит нас иному. Дело в том, что в католическом польско-литовском государстве на протяжении всего периода исторического существования большинство населения было православным. Сохранились достаточно многочисленные приходы. Периоды гонений на русское православие сменялись периодами религиозной терпимости. Типологически та этно-конфессиональная ситуация напоминала наше нынешнее российское безвременье. Именно тогда, в далёком XVII веке, русские люди в Белоруссии и на Украине создавали первые прототипы орденских структур — православные братства. В то не-лёгкое время именно братства сохранили православие на русском Западе. А именно через приходы католические миссионеры улавливали сначала священников, а затем и часть Прихожан в Унию. Эта опасность и побудила западноруссов перенести центр духовной и национальной жизни из приходов в братства. Увы, но приход и в наше время не может пока стать очагом не только духовного, но и национального возрождения русского народа.

В силу особенностей постсоветской духовной разрухи, приход зачастую дублирует, иногда в гротескных формах, раздраз и разногласия, царящие в «демократическом» социуме. Несмотря на провозглашённое при советской власти отделении Церкви от

государства, Церковь связана с государством не просто многими нитями взаимосвязей, но и прямо-таки удавкой финансовых отношений. И очень часто финансы властно начинают диктовать приходу свои правила существования в мире, где теперь всё продается и покупается.

Таким образом формированием органического единства лучших людей должна заниматься организация, но не чисто политического свойства и характера, а своего рода духовный орден. Организация с четкой иерархией ценностей, вертикально устремленных к Духовному идеалу Православия. Хочется сразу же предупредить о том, что поиски таких людей в среде советской и постсоветской «творческой» интеллигенции могут быть почти бесплодными. История становления этого странного шизофренического сообщества замечательно описана у о. Льва Лебедева в его «Великороссии»: «Бедная интеллигенция! Она навсегда останется непонятой народом, и презираемой своими соблазнителями. Очень немногие из интеллигентов сумеют разобраться в сущности вещей и вернуться к Православной Вере и подлинной народности. Но основная часть русской интеллигенции так никогда и ни к чему определенному и не придёт! Она обладает и по сей день поразительно убогоныким мышлением. Которое не идет дальше обожания (культы!) «культурных ценностей» (в круг которых свалено всё, — от цирковых кривляний до икон Рублева (!) и трепетно-экзальтированного почитания еврейства. Последнее примечательно. Один из самых первых признаков «интеллигентности» для русских интеллигентов — «любовь» к евреям!». К этому набору интеллигентности в постсоветское время прибавилась отвратительная лживость, потрясающая продажность и патологическая трусость, безволие и шизофрения не только в плане идеологической каши в голове, но и как чисто медицинский диагноз. Оставим мертвецам хоронить своих мертвых. Не смотря на постигшую нас национальную трагедию, мы ни на мгновение не сомневаемся, что если все нынешние русские по крови люди, или хотя бы их здоровая и активная часть обратила бы свои духовные взоры к Царствию Небесному, а не к земному, пришла бы в Церковь Истинную с чистым и покаянным сердцем, немедленно произойдёт и земное возрождение России. Итак, наше спасение в орденской организации. Многих православных людей отпугивает это слово. Для непонятливых скажем, что по латыни «ordo» — это порядок или церковное послушание. Орден не всегда есть тайная организация с тайными намерениями. Напротив, в христианской традиции Запада орден это структура с чёткими целями в рамках особого христианского послушания, и закрыта эта структура только от вступления в неё недостойных. Русская орденская структура — это организация православных монархистов, чья цель в отличии от масонов не тайная, а явная. Мы сражаемся за Святую Русь и за восстановление Трона. Нам по необходимости придётся скрывать своё членство в подобных структурах в условиях повсеместной апостасии, но это будет тайна, сродни той которая помогла выжить первым христианам в катакомбах языческого Рима. Особенность такой организации состоит в том, что в ней на первое место выходят идеальные мотивы служения Истине, а все остальные поведенческие мотивации индивидуума носят подчинённый характер.

ДУХОВНАЯ КОЛЬЧУГА

Автор: Владимир Евгеньевич Ларионов
17.05.2011 16:05

[Окончание в следующем номере](#)